

An aerial photograph of the New York City skyline at sunset. The sun is low on the horizon, casting a warm orange and yellow glow over the city. The sky is filled with dramatic, dark clouds. In the foreground, several prominent skyscrapers are visible, including the Empire State Building and the Chrysler Building. The city lights are beginning to glow, and the water of the harbor is visible in the background.

Сергей Кузнецов

Юридический суверенитет

Сергей Кузнецов

Юридический суверенитет

«Автор»

2026

Кузнецов С. А.

Юридический суверенитет / С. А. Кузнецов — «Автор», 2026

В настоящей книге мы рассмотрим такое сложное правовое понятие и явление, как юридический суверенитет. Дадим его юридическое определение, признаки, юридические квалификации и классификации.

Генезис юридического суверенитета тоже имеет важное значение.

Юридический суверенитет - это не только юридическая категория, но, и крайне практическое понятие и явление. Мы приведем исторический экскурс развития юридического суверенитета, а также современные влияния и тенденции, и многое другое.

© Кузнецов С. А., 2026

© Автор, 2026

Сергей Кузнецов

Юридический суверенитет

Первоначально, необходимо детерминировать понятие «юридический суверенитет», его признаки, юридические квалификации и классификации.

Юридический суверенитет — это формальное, правовое закрепление верховенства, независимости и самостоятельности государства, выраженное в системе его законодательства и государственных органов власти.

Суть понятия

По сути, юридический суверенитет — это «юридическая оболочка» государственного суверенитета, его формальное выражение.

Он означает, что высшая власть государства зафиксирована в законе, регулируется правом и осуществляется исключительно в правовых формах.

Советский учёный И. Д. Левин определял юридический суверенитет как «высшую власть органов государства, зафиксированную в законе, регулирующую правом и, следовательно, осуществляемую в правовых формах».

Источники юридического суверенитета

Источниками юридического суверенитета выступают юридические документы, в которых провозглашается и обосновывается суверенитет государства:

Конституция — основной закон, закрепляющий базовые элементы суверенитета и его ключевые признаки.

Декларации независимости и другие акты, обосновывающие суверенитет.

Акты признания суверенитета со стороны других государств (например, Указ Президента РФ о признании независимости Южной Осетии).

Носитель юридического суверенитета

Носителем юридического суверенитета является вся система органов государственной власти государства, между которыми разделена компетенция.

Именно эти органы осуществляют власть, издают нормативные акты и представляют государство в международных отношениях.

Связь с государственным суверенитетом

Юридический суверенитет не существует в отрыве от государственного.

Без самостоятельной и эффективной правовой системы государство не может быть действительно суверенным, так как право закрепляет и регулирует государственную власть, устанавливает границы её осуществления, защищает права и свободы граждан.

Таким образом, юридический суверенитет — это система правовых норм и институтов, которые формально закрепляют и обеспечивают верховенство власти государства внутри страны и её независимость на международной

Правовой суверенитет и его особенности: самообусловленность, иммунитет и юрисдикция

В последнее время в политическом и научном дискурсе активизировалась проблема суверенизации российской государственности в ее различных аспектах и разновидностях.

Одним из таких аспектов государственного суверенитета выступает правовая его форма или правовой суверенитет.

Данное понятие связано с понятиями: «правовое пространство», «самоограничение», «иммунитет», «автаркия» и т. д. Все это в целом позволяет говорить об относительно новом научном направлении юридической науки.

Историческая эволюция доктрины правового государства и концепции верховенства закона (в ряде случаев отождествляемых между собой) существенным образом расширяют представления о внутреннем правовом суверенитете государства.

На примере действия права и соблюдения требований права как безусловного императива общественной и государственной жизни можно проследить последовательное укрепление внутреннего правового суверенитета государства, подчиняющего себя принципу верховенства права.

Процесс становления концепции правового государства свидетельствует о том, что его содержательные элементы выступают базисом для понимания природы внутреннего правового суверенитета, поскольку классические характеристики суверенитета государства в рамках данной идеи дополняются самоограничением государства как концептуальным следствием суммы правотворческой монополии государства и подчинения данного государства установленным требованиям собственного законодательства.

Самоограничение государства изданными законами вытекает непосредственно из правотворческих актов, которые могут производиться исключительно государством как субъектом внутреннего правового суверенитета.

Ж. Боден полагал, что суверен не связан законами, так как закон представляет собой приказание самого суверена, а потому для него не обязательное, но он ограничен другим правом, независимым от суверена, существующим ранее государства и стоящим над ним — законом «Бога и природы».

В современном виде идея самоограничения государства была сформулирована немецким юристом Г. Еллинеком, перу которого принадлежит теория параллелизма, предполагающая, что «что созданное государством право обязывает не только подвластных лиц, но и само государство, а весь государственный порядок в обществе есть, в то же время, и правовой порядок».

Согласно данной теории, право и государство развиваются параллельно друг другу, что позволяет теоретической юриспруденции отождествлять государственный порядок и правопорядок.

Г. Еллинек последовательно отстаивал идею о том, что создаваемое право ограничивает и само государство, так как «превращение власти государства, первоначально повсюду фактической, в правовую — всегда обуславливалось тем, что присоединялось убеждение о нормативном характере, этого фактического элемента, что должно быть так, как есть».

Самоограничение государства является следствием его внутреннего правового суверенитета, поскольку, во-первых, никто, кроме государства, не наделен правом издания законов, ограничивающих данное государство, а во-вторых, сам факт издания законов свидетельствует о свободном волеизъявлении государства в отношении собственного ограничения. Если какой-либо закон, ограничивающий государство, был бы издан не свободным образом, а под воздействием какого-либо внешнего принуждения, то такое государство утратило бы свой внутренний правовой суверенитет.

Любая концепция самоограничения государства должна предполагать, с одной стороны, наличие у суверенного государства возможности для экспансии собственных притязаний, не ограниченных каким-либо внешним воздействием; с другой, — требуется наличие воли к добровольному усечению данной экспансии за счет введения дополнительных барьеров на пути реализации собственных притязаний.

Такая комбинация параметров действия возможна лишь у внутренне суверенного государства, которое готово проявлять собственную самостоятельность и независимость в правовой жизни общества.

Принято считать, что власть не знает собственных пределов и «всегда стремится к неограниченному расширению властного пространства».

При этом неверно рассматривать волевое самоограничение как признак дефицита или полного отсутствия суверенитета; подлинная свобода государства, т. е. его независимость (автономия), проявляется в возможности избрать все имеющиеся в распоряжении правовые средства воздействия на правовую жизнь общества.

В иной ситуации наличие императивного запрета на самоограничение государства само по себе может выступать в качестве признака его несuverенности — если для государства что-то недоступно, причем недоступно в силу объективных внешних причин, то значит, такое государство не обладает в полной мере внутренним правовым суверенитетом.

Самоограничение выступает противоположным вектором реализации внутреннего правового суверенитета по отношению к ничем не ограниченной экспансии его воли; однако по-настоящему свободное и независимое государство может двигаться в том или ином направлении, исходя из собственного желания (волеизъявления).

Запрет, который налагается некоторыми представителями теоретической юриспруденции, подразумевающий принципиальную неспособность суверенного государства к самоограничению, сам по себе является признаком его несвободы.

Отношение между государством и правом является сущностным и диалектическим; здесь налицо «внутрисистемное взаимодействие», которое проявляется в том, что государственный и правовой суверенитет (как и существенные их элементы и части) взаимосвязаны.

Внутренний правовой суверенитет может быть исследован с точки зрения теории государства и права в нескольких аспектах.

Во-первых, внутренний правовой суверенитет может быть рассмотрен как маркер самобытного пути правового развития конкретного общества, обладающего уникальным обликом права, базирующегося на соответствующих культурных традициях и наделяющего государства известной мерой свободы от влияния чужеродных правовых институтов и чужеродной правовой культуры.

Во-вторых, внутренний правовой суверенитет может быть рассмотрен и как компонент теоретической модели взаимодействия государства как ведущего субъекта правотворчества, формирования и осуществления правовой политики, охватывающей все институты гражданского общества.

В-третьих, внутренний правовой суверенитет является средством теоретической концептуализации многомерности господства государства как субъекта правотворчества в правовой жизни общества, фиксирующего тенденции формирования и формального закрепления правовых статусов в государственно-правовой реальности конкретного государства.

Наконец, в-четвертых, внутренний правовой суверенитет конституирует правовую реальность: от идей правового государства до реализации законности и правопорядка в обществе и государстве.

Объединение указанных аспектов понимания правового суверенитета формирует самостоятельное проблемное научное поле для теоретико-правовых изысканий, которые на сегодняшний момент произведены в юридической науке не в должной мере.

Научной гипотезой для дальнейшего понимания является тезис о том, что внутренний правовой суверенитет является логическим следствием последовательной дифференциации видов суверенитета государства, которое обладает всем комплексом характеристик, типичных для суверенитета государства, а также содержит в себе специфические признаки (черты), отражающие природу суверенных действий государства внутри последнего.

Концепция суверенного государства как института, способного к самостоятельному установлению своих правовых границ, восходит к работам Г. Краббе, обосновавшим идею о способности права связывать и ограничивать государственную власть (суверенитет права). Г. Краббе противопоставляет доктрину правового государства и правового суверенитета традиционным представлениям о государственном суверенитете, которые видели «в государстве

властную личность, которая отличается от всех других корпораций или органов тем, что он, и только он один, излучает власть управлять, право командовать».

Однако, по мнению Г. Краббе, попытки монополизировать всю власть государства несостоятельны, поскольку значительная часть правопорядка сложилась за пределами государства и не получила своей силы от государства.

Поскольку власть, существующая вне закона, никогда не может создать обязательство, постольку Г. Краббе делает вывод, что нормы права, как и всякие социальные нормы вообще, коренятся в духовной жизни общества. В каждой области духовной жизни «применяются преобладающие нормы и заявляют о себе как суверенные, закон также может сохранять свой суверенитет в своей собственной области».

И. А. Ильин также подчеркивал, что «вся жизнь государственного союза суть правовые нормы» и тоже отдавал приоритет духовной жизни общества. В. С. Нерсисянц также указывал, что право формируется и развивается задолго до юридического оформления конкретных правовых норм, представляя собой первичный прототип для последующих нормативных формулировок.

Такой подход в большей степени ориентирован на теоретическое осмысление возможностей ограничения власти государства посредством установления правовых пределов осуществления его полномочий. Данный взгляд развивает концепцию суверенитета права как самостоятельного феномена, соразмерного и даже превосходящего по своей силе феномен государства.

Для познания сущности внутреннего правового суверенитета, которая является средством для выявления его особенностей, принципиальное значение приобретает вопрос о том, в какой области государство реализует свое господство как субъект суверенного правового воздействия.

Т. С. Мелешкина существенно сужает трактовку правового суверенитета, усматривая в нем самостоятельность и независимость государства «при осуществлении национальной правовой политики в целях обеспечения внутригосударственного правопорядка и эффективного взаимодействия с другими субъектами международных отношений».

В предложенном контексте правовой суверенитет ограничен вполне определенной областью действий государства — национальной правовой политикой. Очевидно, что правовая политика государства, представляя собой деятельность по разработке и внедрению стратегии «в области создания и применения права», преимущественно ограничивается сферой внутренней жизни общества.

Государство независимо в определении основных направлений своей правовой политики, так как результатом ее реализации становится производство правовых норм и применение их на практике.

В этом контексте правовой суверенитет приобретает черты, близкие по своим основным характеристикам юрисдикции государства.

Однако, с позицией Т. С. Мелешкиной можно согласиться только в том случае, если предлагаемое ею понятие представляет собой именно аспект внутреннего правового суверенитета.

Необходимо помнить, что правовая жизнь общества намного разнообразней в своих проявлениях, а национальная правовая политика государства представляет собой лишь отдельный аспект правового воздействия на общественные отношения.

Право, как многофакторная система регулирования поведения индивидов в общества, требует от государства последовательного умножения инструментов правового воздействия, применение которых составляет содержание внутреннего правового суверенитета. Ключевой особенностью внутреннего правового суверенитета государства является представление о пространстве его осуществления (действия).

Суверенитет государства обыкновенно связывается с территорией данного государства.

Территория государства является его атрибутом, которому соответствует право «государства осуществлять юрисдикцию в пределах своей территории».

Территория необходима для осуществления суверенитета государства как в контексте того, что без территории государство невозможно, так в контексте понимания того, что без территории невозможно осуществление полномочий государства и правового воздействия со стороны органов государственной власти.

Право также требует для своего существования определенной пространственной локализации, в противном случае невозможно будет определить границы правового воздействия на общественные отношения, а также пространственные пределы осуществления юридических полномочий государства.

Для описания локализованной сферы действия права и, как следует предполагать, внутреннего правового суверенитета государства, принято использовать представление о правовом пространстве.

Эта универсальная правовая категория трактуется А. С. Пиголкиным в качестве применимости действия права на определенной территории.

Таким образом, правовое пространство рассматривается сквозь призму триады действия права (во времени, в пространстве, по кругу лиц).

Правовое пространство как локализованная область действия правового суверенитета государства, очевидно, определяется не столько непосредственными границами территории государства (учитывая возможность экстерриториального действия), сколько наличием у правового суверенитета иммунитета к воздействию иностранных юрисдикций (проявление внутреннего правового суверенитета), а также наличием возможности реального обеспечения экстерриториального действия своих юридических правил (аспект внешнего правового суверенитета).

Рассмотрев основные положения относительно соотношения внутреннего правового суверенитета и суверенитета государства, а также юрисдикции и правового суверенитета государства, представляется обоснованным раскрыть особенности внутреннего правового суверенитета.

Во-первых, необходимо отметить такую особенность внутреннего правового суверенитета, как его самообусловленность, т. е. его становление в отношениях с другими, где он выступает интегрирующим началом социального целого, объединяя единичные воли, поскольку присущая обществу динамика имеет внутренний характер, определяется внутренней причиной и источником.

Самообусловленность является той необходимой сущностью, которая обеспечивает целостность, имманентный потенциал государственно организованного общества существовать и развиваться без внешних причин, обособленно от иных себе подобных образований.

Вывод о самообусловленности внутреннего правового суверенитета носит аналитический, а не синтетический характер, если использовать методику кантовского разделения априорного знания. Логика рассуждения в данном случае такова: всякое правовое явление может иметь либо зависимый, т. е. обусловленный, либо независимый, т. е. самообусловленный характер.

Говоря о зависимости какого-либо явления, следует выделить его возможности:

явление может испытывать существенное внешнее влияние со стороны какого-либо другого явления. Такое влияние определяет характер и образ существования первоначального правового явления, а также способы его функционирования;

зависимость правового явления может означать необходимость наличия какой-либо внешней причины для самого существования данного явления, т. е. без наличия данной причины это правовое явление не возникает и не развивается. В этом случае речь идет о каузальной зависимости.

Самообусловленное правовое явление или правовой процесс не испытывает какого-либо фатального для себя внешнего влияния, а также не требует для своего существования какой-либо внешней причины (отсутствует состояние каузальной зависимости); здесь проявляется «проблема самообусловленности правовой жизни человека, способности к пограничному выбору, выходу из социального нормального или возвращению в него».

При различении данных состояний (зависимости и самообусловленности) становится очевидным, что из самого понятия о природе внутреннего правового суверенитета можно вывести его самообусловленный характер, что методологически подтверждается процессуальными подходами к соотношению субъекта и объекта в философии.

Самообусловленность правового суверенитета, вырастающую из внутренней потребности реализации потенциала развития государства, следует определить как внутреннюю обусловленность динамичной событийностью и представлять как свободу, т. е. фундаментальное качество функционирования суверенного государства в силу следующего:

поскольку внутренний правовой суверенитет является атрибутом государства, а всякий атрибут сопутствует своему денотату, постольку внутренний правовой суверенитет не может предшествовать или последовать моменту возникновения государства.

Внутренний правовой суверенитет возникает вместе с государством и существует как его конститутивный предикат. Существование внутреннего правового суверенитета аналитически выводится из самого понятия о государстве как универсальном субъекте непосредственного правотворчества;

функционирование внутреннего правового суверенитета не зависит, и не обуславливается каким-либо внешним правовым явлением или процессом, но сам внутренний правовой суверенитет государства выступает в качестве причины действия целого ряда правовых институтов, как это было показано выше на примере юрисдикции. Любое гипотетическое внешнее явление, способное оказывать предопределенное влияние на внутренний правовой суверенитет, приводило бы к стеснению полновластия и независимости государства, а, следовательно, к утрате этим государством своего суверенитета.

Таким образом, внутренний правовой суверенитет носит самообусловленный характер, что подразумевает как тождество его самому себе, так и каузальную замкнутость на самом себе (обусловлен собой).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.